3 февраля 2012 года
Выпуск №5 (111)

Еженедельная приходская стенгазета
Православие и мир

На смерть пастыря

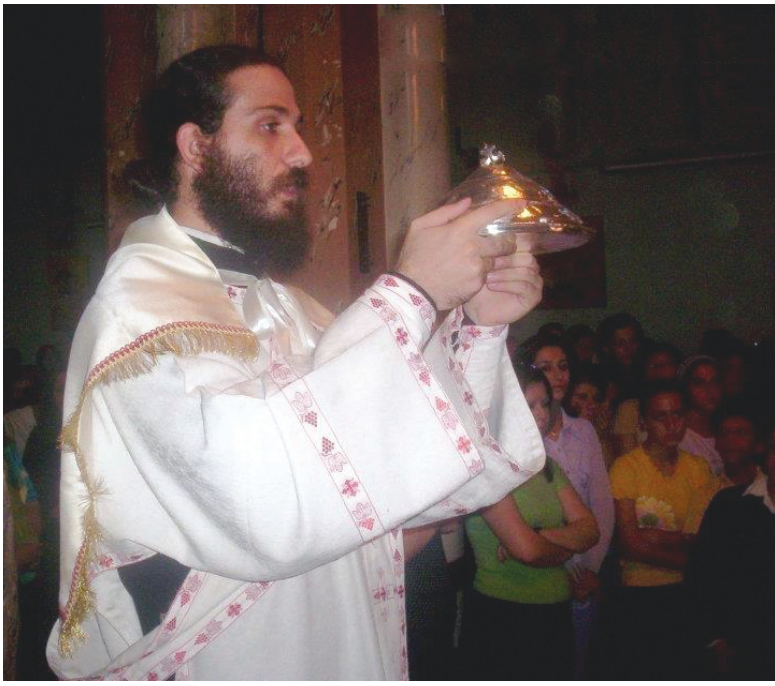
Во время вооруженной акции в Сирии был убит иеромонах Василий Нассара. Убит в тот момент, когда он оказывал помощь раненому. Отпевание было совершено в храме св. Георгия в Хаме.

Василий родился в 1982 году в многодетной православной семье. Воспитали будущего иеромонаха в благочестии. Окончив общеобразовательную школу и Сирийский Гуманитарный Институт, получив хорошее образование, будущий иеромонах, не найдя себя в миру, уехал в Ливан и продолжил свое обучение на Теологическом факультете университета Баламанд.

Студент Василий отличался прилежностью и в совершенстве овладел двумя языками: английским и греческим, а также был самым лучшим на потоке в области церковного пения. Отзывчивый по натуре, Василий всегда прибегал на помощь своим сокурсникам, любил помогать преподавателям общеобразовательной школы при монастыре.

На каникулы и выходные дни он всегда приезжал в монастырь Успения Пресвятой Богородицы Хаматура (Ливан), где настоятелем был его духовный наставник архимандрит Пантелеимон. С этой обители и начался духовный путь иеромонаха Василия.

Вскоре после окончания Университета Баламанд Василий принял постриг и на год ушел в монастырь Хаматура, а потом, по благословению своего духовника, — на Святую Гору Афон, где занимался переводами духовных трудов с арабского на английский и греческий языки. По своему возвращению со Святого Острова, монах Василий был рукоположен во диаконы и священники ми-



трополитом Хамским Илией и призван к служению в свой родной город Кфарбу.

Подопечными иеромонаха были юноши и девушки, которых отец Василий учил богословию и церковной музыке. Этим служением он снискал уважение и любовь не только у православных христиан, но и у местных мусульман.

Рассказывает отец Пантелеимон, духовный отец и наставник иеромонаха Василия. ►

Отец Василий был большим ревнителем Православия. Он был открытым человеком, как думал, так и жил. У нас в монастыре он был частью братии, хотя и жил в Сирии. Василий часто приезжал к нам. Он очень был внимателен в церковных вопросах, поэтому часто звонил мне за советом. Творческий и чистый человек, он никогда не сердился, когда его беспокоили, очень любил помогать людям. Он привел в Церковь очень многих.

Монах Василий окормлял детей разных возрастов, когда дети постарше становились студентами, он думал, как можно их знания применить на благо Церкви, и их специальность не имела значения.

В начале служения он отказался от денежного и какого-либо вознаграждения за свой труд. Он жил с мыслью, что священство — это его предназначение. Он считал, что священник — слуга у Бога, поэтому помогал людям бескорыстно. Любимец людей, иеромонах Василий сам любил их, но был с ними строг, особенно в вопросах веры.

Он вырос в большой семье, у него было четырнадцать братьев и сестер, и всем им он успевал уделять внимание, с младшими играл, старшим помогал в учебе или в работе.

Когда между кем-нибудь возникал спор, он всегда разрешал его мирным путем, а когда его обвиняли в чем-то политики или религиозные деятели других конфессий, отец Василий объяснял свою позицию всегда с любовью и спокойно».

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Что случилось тем страшным вечером в Хама?

Вечером позвонили отцу Василию по телефону и сказали, что люди на одной из улиц города Хама попали под обстрел, а медицинской помощи не хватает. Он вместе с другим священником не задумываясь побежал на помощь.

Когда прибежали на место, увидели раненых и убитых людей, среди них были и дети, а посреди улицы на линии огня лежал раненый парень Самир Жамлаль, которому священники начали оказывать первую помощь. Они пытались убрать его с горячей точки.

В это время этих действий иеромонах Василий получил смертельное ранение от снайпера боевиков. Только через час правительственным войскам удалось отбить у боевиков улицу, но иеромонах Василий уже полчаса как не дышал.

На следующий день было совершено отпевание о. Василия в храме, а провожать его вышла огромная толпа христиан и мусульман.

Председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион направил митрополиту Эпифанийскому Илии соболезнование в связи с гибелью иеромонаха Василия (Нассара). Он с прискорбием отметил, что сегодня все чаще из разных уголков мира приходят известия об убийствах и притеснениях христиан.

«Отец Василий, истинный свидетель веры, новый мученик за Христа, был убит, исполняя свой христианский и пастырский долг, когда пытался оказать помощь ближнему, невзирая на грозившую опасность. Данное преступление, совершенное подло, из-за угла, и унесшее жизнь человека, который по самому своему монашескому званию не являлся и не мог являться участником политической борьбы, поистине вопиет к Небу», — говорится в послании.

Владыка выразил надежду и пожелание, чтобы эта смерть стала последней в череде убийств в Сирии, «чтобы все существующие в ней разногласия разрешались не при помощи силы, а посредством диалога».

Публикуется в сокращении
www,pravmir.ru

Евангельское чтение

О мытаре и фарисее (Лк, 18:10-14)

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь.

Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!

Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Иларион (Алфеев)

Разница между фарисеем и мытарем очевидна. Один пришел к Богу для того, чтобы сказать, что он хорош, что он все исполняет, как надо, и потому заслужил награду от Бога. А другой пришел, чтобы молить Бога о прощении. Действительно, они жили по-разному: мытарь не исполнял все те предписания Закона, которые исполнял фарисей. Но кардинальная разница между ними, которая и определила судьбу того и другого перед Богом, когда один оказался оправданным, а другой осужденным, заключалась в чувствах и мыслях, с какими они приступали к Богу. Мытарь сознавал ту пропасть, которая существует между тем, что́ он есть, и тем, чем он должен быть. Фарисей же этого не сознавал.

Сущность фарисейства заключается в самопревозношении, в гордыне, которая настолько ослепляет человека, что он перестает видеть разницу между тем, к чему он предназначен, и тем, чем он на деле является. Он уже не видит своих грехов, он видит только свои достоинства. И с этими достоинствами, гордо подняв голову, он приходит к Богу.

Вот типичная для многих наших храмов сцена. Идет служба, стоят верующие — каждый на своем месте; все делают правильно: когда нужно, крестятся, когда нужно, кланяются. И вдруг появляется незнакомый человек, которого в храм, возможно, привело горе или покаяние, отчаяние или любопытство. Никогда раньше он не был в церкви и, придя, не знает, как себя вести. И на него тотчас обращаются негодующие взгляды, и он слышит в свой адрес ►

шипение: почему встал не там, почему не крестишься, почему свечку не той рукой передаешь? А если, не дай Бог, девушка войдет в храм в брюках или без платка, то ей придется испить полную чашу «праведного гнева» сегодняшних фарисеев и фарисеек — тех, которые исполняют все, как должно, но у которых в сердце нет ни любви, ни смирения, ни истинного покаяния.

Именно к таким людям обращался Спаситель: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру... Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!.. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Мф. 23:23-28).

Одно из наиболее страшных проявлений фарисейства — это когда принадлежность к православной вере становится источником гордыни и превозношения над людьми других вероисповеданий. Нередко православные готовы бывают всех вокруг себя осудить как еретиков и грешников, обреченных на вечные мучения. В связи с этим вспоминаются слова святителя Феофана Затворника: «Я не знаю, спасутся католики или нет. Знаю только, что я вне Православной Церкви не спасусь». Это подход не фарисея, а истинно православного человека, который знает о себе, что для него нет иного пути спасения, кроме как от Бога, что скорее все спасутся, чем он, потому что он сознает себя первым из грешников.

Подходя к Святой Чаше, мы исповедуем перед Богом, что Господь пришел грешников спасти, «от них же первый есмь аз». Как же мы при этом смеем говорить, что мы спасемся, а кто-то другой не спасется? Если я имею надежду на спасение, то я войду в Царствие Божие последним, после всех, именно потому, что я — первый из грешников. И если я думаю о вечных муках, которые кому-то уготованы, то я думаю прежде всего о том, что именно я за свои грехи достоин вечных мучений, а не о том, что другие будут мучиться, пока я буду наслаждаться райским блаженством.

Мытарь сознавал, что перед лицом правды Божией и справедливости Божией он не выстоит, что единственная надежда для него — милость Божия, не знающая границ, не имеющая пределов. Мытарь не смел даже взглянуть на фарисея, который молился в нескольких шагах от него, потому что был уверен, что тот во много раз лучше него, потому что первый из грешников — он, мытарь. Именно потому он и был оправдан Богом.

Фарисейство страшно тем, что оно пытается ограничить милость Божию, ставя Богу рамки, вне которых Он не может спасать людей. Когда святителя Филарета Московского спросили, считает ли он ересью лютеранство, он ответил: «Я не говорю ни то, что это ересь, ни то, что это не ересь. Для того, чтобы решить, ересь это или нет, нужен Вселенский Собор». Сегодняшние же «борцы за чистоту Православия», не задумываясь, ответят, что́ есть ересь, а что нет. Для этих «фарисеев», многие из которых провели в Церкви всего два или три года, но уже почувствовали, что все знают лучше, чем Филарет Московский или Феофан Затворник, все ответы ясны: они «знают», где ересь, где — не ересь, кто спасется, кто не спасется, уверенные при этом, что если кто и спасется, то первыми будут они.

Православие несовместимо с оскорбительным, уничижительным отношением к другим людям, даже к еретикам, даже к врагам истины, даже к атеистам. И пусть не думают те, кто проявляет себя подобным образом, что они — православные. Истинно православный человек— это тот, кто, как мытарь, входя в храм Божий, не смеет поднять глаза к небу, потому что сознает, что если есть на этой земле самый грешный человек, то это — он сам...

Публикуется в сокращении
Игумен Иларион (Алфеев).
Человеческий лик Бога. Проповеди.
Фонд «Христианская жизнь» Клин, 2001

Вопросы об исповеди

Священник Игорь Фомин

— Бывают ли ситуации, когда священник, по каким-то очень важным причинам, имеет право нарушить тайну исповеди?

— Я считаю, священник не может рассказывать о том, что услышал на исповеди. Разглашение тайны исповеди — это автоматическая духовная смерть для самого себя. Если священник дерзнул разгласить тайну исповеди, — при любых обстоятельствах, даже при грозящей государству опасности, — то я считаю, что этот священник уже не достоин носить сан. Потому что тайна исповеди — это один из основополагающих пунктов присяги священника, которую он дает перед рукоположением. Канонически эта традиция не закреплена. В истории Церкви существовали критические периоды, когда возникали практики оглашения тайны исповеди, связанной с опасностью для всей Церкви в целом или для общества. Однако даже в этом случае всегда подчеркивалось, что оглашается то, что угрожает Церкви и обществу, но не указывается тот, кто сказал об этом на исповеди. При этом, по прошествии времени такие практики ►

всегда отменялись и даже осуждались. По общему убеждению современного духовенства, так же как в понимании древней монашеской традиции, не может быть никакой причины, которая оправдывала бы несохранение тайны исповеди. Доверие к исповедующему священнику важнее, чем любые другие соображения.

— В свое время к нам в редакцию журнала пришло письмо, где женщина писала, почему она не может заставить себя пойти на исповедь. Она это сформулировала так: «Потому что я отчетливо представляю себе такую картину: вот все исповедовались, священники собираются где-то после службы и начинают: „А мне сегодня то-то сказали, а мне – то-то и то-то!"»

— У Феофана Затворника есть интересное замечание к исповедующим священникам, что на аналой надо положить для исповедующегося крест и Евангелие, а для того, кто принимает исповедь — нож. Если он кому-нибудь захочет рассказать что-то из принятой исповеди, пусть лучше язык себе отрежет. Это очень жестко, но правильно. Очень часто бывает, что к тебе приходит человек, ты принимаешь его исповедь и слышишь о таких грехах, что думаешь: Господи, как с ними не то что ему — он-то будет прощен — а как с ними ты будешь дальше жить? Но только человек отошел от аналоя, и ты уже все забываешь. Господь полностью стирает из твоей памяти все, что тебе не нужно и не полезно.

— А часто ли Вы сталкиваетесь с тем, что люди, впервые приходящие в Церковь, причем сознательно приходящие, не понимают значения исповеди и не знают, что это такое?

— Исповедь как одно из Таинств — сразу не постижима. Человек, чувствующий груз своих грехов, ответственность за свои поступки, мысли, дела и осуждаемый своей совестью, ищет выхода из сложившейся ситуации. Ему, как путнику, на ноги которого налипло много грязи, уже тяжело идти, и он хочет от этого освободиться. Как это сделать? Он приходит в храм и, естественно, попадает на первого встречного священника. Если это искренний и глубокий батюшка, путнику повезло. Если же ему встретился человек, скажем так, не очень ревностный и малограмотный, то путь его будет долог и сложен, но он все равно придет к настоящему покаянию.

— Наверное, это естественно, что человек может не знать, что такое исповедь, поскольку культура церковной жизни находится у нас в процессе становления. Но ведь есть такое понятие как «генеральная исповедь». Когда человек в сознательном возрасте приходит в Церковь, его первая исповедь — это исповедь за всю прошедшую жизнь.

— Нельзя делить исповедь на «генеральную» и «не генеральную». Каждая исповедь должна быть пересмотром всей своей духовной жизни, т.е. в каком-то смысле «генеральной». Однако, в расхожем понимании «генеральная исповедь» — это первая исповедь за всю свою жизнь, и она включает в себя и то, что человек помнит, и то, что ему напомнили, и то, что Господь ему открыл в молитве, подготовляющей к исповеди. Но это не значит, что человек сразу освободился от всех своих грехов за всю свою жизнь. На самом деле, исповедь — это очень долгий путь: надо вскопать поле, посадить там какие-то семена и сделать так, чтобы они взошли и дали свои плоды. ►

Выходя на это поле, пахарь вдруг понимает, что поле засыпано камнями. Они большие — ни лошадь, ни трактор не пройдут, и человек начинает их выносить. Точно так же и грехи: большие грехи видны сразу. Человек, первый раз приходящий на исповедь, видит только какие-то знаковые события своей жизни — аборт, развод, тяжелые ссоры с родителями или детьми или еще что-то очевидное и ужасное... Он выносит с поля эти камни, возвращается, хватается за плуг, чтобы начать пахать, смотрит, а там — камни поменьше. Он опять оставляет плуг, но камней, которые поменьше, уже больше.

«Генеральная исповедь», на самом деле, обычно растягивается на несколько лет. Человек то и дело возвращается к своему прошлому. Не сам возвращается — Бог его возвращает, Господь дает ему возможность увидеть то, что он натворил, что он сделал, но не осознал как грех. И это, на самом деле, благо для человека!

— Батюшка, мы говорим, что исповедь, это — Таинство Покаяния. А вот что такое — само покаяние, что происходит в этом Таинстве?

— Покаяние — это такое состояние человека, когда он осознает свою греховность, сожалеет о ней и начинает ненавидеть совершаемый им грех и деятельно бороться с ним, утверждаясь в добре. Ненависть ко греху и борьба с ним привлекают милосердие Божие. Вот это сочетание милосердия Божия с ненавистью человека ко греху и борьбой с ним совершает покаяние, то есть — избавление человека от греха. Ведь грех — это всегда что-то, что мешает любить Бога и ближнего. Это всегда препятствие, обычно очень труднопреодолимое и часто ставшее уже нормой жизни и не воспринимаемое нами именно как препятствие. Поэтому победить его можно только как собственными сверхусилиями, так и с помощью Божией.

— А как быть человеку, который хочет покаяться в грехе, но при этом не чувствует ненависти ко греху? Просто он умом понимает, что это — грех, а вот ненависти — нет?

— Такое бывает очень часто, и требует особых духовных усилий со стороны человека. Главное — не решить, что раз ненависти к греху нет, то и покаяться я никогда не смогу! Просто нужно помнить, что любое событие в духовной жизни человека никогда не бывает односторонним. Любое наше благое начинание нам помогает исполнить Сам Господь. При любой исповеди отношение человека ко греху все равно меняется. Нужно исповедовать этот грех, даже если мы не имеем в себе настоящей ненависти к нему и решимости с ним бороться. И в конце концов мы все равно придем к настоящему покаянию. Уже то, что мы даем себе труд исповедаться в этом грехе — угодно Господу. И, видя такое наше стремление, Он обязательно даст нам подлинное покаяние, со всей глубиной осознания и отвержения греха.

Журнал «Фома», №5/37 (май 2006 г.)

На вопросы отвечает Патриарх

Можно ли заразиться во время причастия?

«Недавно я захотела девочку причастить. Когда о наших планах узнала бабушка, она стала возражать при ребенке и сказала, что при причастии можно заразиться и умереть. При этом она приводила примеры из истории, когда во время эпидемий после причастия умирали тысячи людей. Теперь Наташа боится ходить со мной в церковь. Помогите нам разрешить противоречие, возникшее в нашей семье».

Можно ли заразиться инфекционными болезнями через причащение? Когда мы причащаемся, то с верой принимаем под видом хлеба и вина подлинное Тело и Кровь Господню. И нам даруется великая благодать Божия, Божественная энергия. Бог есть источник жизни и источник всякого здоровья. Поэтому, причащаясь, вкушая Тело и Кровь Спасителя, обретая Его энергию, мы не можем ничем заболеть. Но это, конечно, вопрос веры. Нужно верить, и Бог по вере дает человеку.

Ну а что касается якобы многочисленных примеров того, как люди заболели в результате причастия, у меня иная информация: нет таких примеров в истории. Помню, когда я еще был семинаристом, хорошо запомнил ответ на аналогичный вопрос, заданный нами профессору, известному литургисту Николаю Дмитриевичу Успенскому на лекциях по литургике. Отвечая на такой вопрос, профессор Успенский рассказал нам историю, связанную с жизнью его отца, который был священником в Новгородской области. Служил он в простом деревенском храме. Было это еще задолго до революции. Батюшка причащал каждое воскресение многих и многих своих прихожан. И среди прихожан был один, который болел неизлечимой инфекционной болезнью. Мало кто из сельчан знал, что среди них тяжело больной человек. Но тот знал и всегда подходил к Чаше последним. Чтобы, во-первых, не смутить кого-то, если кто-то узнает о его болезни, а с другой стороны, чтобы и у самого на душе было спокойно. Он причащался последним. А Святые Дары из Чаши затем потреблял служащий священник, отец профессора Успенского, который знал, что последним причастился тяжелобольной инфекционный человек. И никогда ничем этот священник не заболел.

Вспоминаю я и другой пример, связанный с относительно недавним прошлым. В 70-е годы, как известно, в Советском Союзе вспыхнула эпидемия холеры. Атеистические власти решили воспользоваться этим обстоятельством и принудить священноначалие прекратить совершение литургий, прекратить причащение людей. Церковь, конечно, не пошла на эти ухищрения атеистической власти. Литургия совершалась. Народ причащался. И никто никогда не мог сказать, чтобы тот или иной случай заболевания был связан с причащением. А уж поверьте, тогда внимательно следили за всеми, кто причащался во время холерной эпидемии.

Другими словами, благодать Божия, Божественная энергия призвана давать человеку жизнь и здоровье, а не отнимать у нас здоровье. Поэтому не нужно смущаться, подходя к Святой Чаше. Тем более не следует, используя эти аргументы, отгораживать детей от Христа непроницаемой стеной нашего неверия.

Из бесед Святейшего Патриарха Кирилла в ОВЦС и телепрограммы «Слово Пастыря»
www.convent.mrezha.ru

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru